

увидел много повешенных немцами туземцев. Он поклялся отомстить, но наказал не столько рыцарей, сколько жителей этой области, сжегши их селения. Затем он осаждал целый месяц Колывань (недавно основанный датчанами Ревель), но не мог его взять и вернулся в Новгород, «взяв полна без числа и злата много». Однако в том же году он не ужился с новгородцами и уехал с семьей в свой Переяславль. «Новгородцы же кланяются ему: Не ходи княже! Он же поиде по своей воли». Однако после взятия Юрьева немцами в 1223 г. беспомощным новгородцам пришлось опять просить его к себе защищать их. Тогда он проявил еще более кипучую деятельность. В 1226 г. он вместе с псковичами и торопчанами победил литовцев у Усвята, побил их до двух тысяч и взял в плен их князей.

В следующем 1227 г. он пошел за море на Емь (в Финляндию), «где же ни один от князь русских не возможе бывати, и всю землю плени, и много полна посекали». Тогда же он «послав крести множество корел, мало не все люди». Когда затем емь, переправившись через озеро, напала на Ладогу, он отбил ее и повоевал около озера и Олонца. Он решил подчинить и Псков, заключивший изменнический союз с рыцарями-меченосцами. При переговорах псковичи обратились к нему со словами: «Господине княже, ты князь смыслен и премудр, и веси яко вси есмя едино Афетово племя». Здесь интересна ссылка на начитанность Ярослава. Но новгородцы неохотно поддерживали его в его замыслах; он опять оскорбился и уехал в 1228 г. с княгиней в свой Переяславль, оставив в Новгороде двоих малолетних сыновей, Федора и Александра (8 и 7 лет), как носителей власти. Новгородцы посылали к нему с посольством: «Господине княже, свирепства и гнева не держи» и звали его княжить «на всей воле нашей и на всех грамотах Ярославлих». Им нужна была его военная сила и опытность. Но князь не вернулся, а вскоре убежали и княжичи.

Новгородцы пригласили тогда Михаила Всеволодича Черниговского, который собрался даже в 1230 г. воевать с Ярославом, но князей примирил митрополит всея Руси Кирилл. С этого времени начинается вражда Михаила и Ярослава, последнее проявление давней распри Ольговичей и Мономашичей.

В том же году новгородцы, недовольные Михаилом, опять призвали Ярослава, но он просидел у них лишь две недели и снова вернулся в Переяславль, оставив в Новгороде своих сыновей на столе. Михаил, однако, изгнал их из Новгорода. Тогда Ярослав вместе с братом Юрием начал рать против черниговско-северских городов. Ярослав сжег Серенск и осадил Мосальск. Ярослав опять сел в Новгороде, а во Пскове сидел его наместник Вячеслав. Псковичам удалось даже отнять Изборск у рыцарей, которым помогал изменник-князь Ярослав Владимирович: они послали пленных в заточение в Переяславль, в удел Ярослава. Когда Ярослав сидел в Новгороде, 5 июня 1233 г. внезапно умер его 13-летний первенец Федор, «а свадьба юже уговорена, и невеста приведена, и бояре сехашася, а вся красная и слаткая и суетная уготована». Эти строки летописи, делящиеся на правильные пеоны, кажутся нам стихами, вырванными из погребального плача при дворе князя.

В 1234 г. Ярослав опять ходил с новгородцами на немцев-рыцарей под Юрьев и Медвежью Голову, а затем пошел на литву в насадах и на конях по Ловати, настиг ее в Торопецкой волости и разбил наголову. В 1235 г. его размах стал еще шире: с новгородцами и с переяславской и ростовской помощью он спустился по Днепру и взял Киев под Изяславом Мстиславичем смоленским, «и седе на великом княжении в Киеве князь Ярослав Всеволодович новгородский, а в Новгороде его сын Александр» (уже 15-летний). Это был все тот же грандиозный план объединить все главные центры Русской